

Это существо определенно обладало силой архимага.

Лин Юнь не стал ждать и быстро активировал ледяную стену.

Но Кэйн был слишком быстр. Яростное пламя плясало перед Лин Юнем еще раньше, чем успела появиться ледяная стена. Раздался взрыв, стена взорвалась. Ледяные осколки совсем не замедлили Кэйна в его элементном воплощении, и огонь окутал Лин Юня.

В тумане от таяния ледяных осколков, Лин Юнь только и успел бросить заклинание ледяной брони, прежде чем раздался еще взрыв. Лин Юнь почувствовал, как будто в него врезался метеор, и отлетел на несколько десятков метров.

Ему словно все кости переломали, внутри все горело. Он хотел встать, но при движении его пронзила острая боль в груди, он сплюнул кровь. Лин Юнь вытер кровь с уголка рта, его бледное лицо было несколько пугающим, и странно, он улыбался несмотря на состояние.

«Вот как...»

Лин Юнь понял.

Почему Кэйн сказал, что даст ему справедливый бой.

В конце концов, боевая сила, которую продемонстрировал Кэйн, была определенно пиковой силой архимага. И элементное воплощение, это не то, чему могли бы помешать ледяная броня великого мага 5-го уровня. Но Лин Юнь противостоял ему.

Нет, нет, это не из-за милости Кэйна.

Скорее, как Кэйн и сказал, у него был шанс на справедливый бой.

Конечно, когда он активировал ледяную броню, он почувствовал, что сила их была совсем не 5-го уровня великого мага, а в сотни тысяч раз сильнее. Но все произошло слишком быстро, поэтому Лин Юнь не успел отреагировать на огненный удар.

Придя в себя, Лин Юнь наконец понял, что произошло.

Действительно, это был справедливый бой, о котором говорил Кэйн.

В этом мире, созданном книгой смерти, он уже обладал властью архимага!

- Человек, ты себя переоцениваешь... - в состоянии элементного воплощения, Кэйн состоял из яростного огня, и в его насмешливом тоне слышалась нотка разочарования.

- Не рановато ли делать такой вывод? - хохотнул Лин Юнь, вставая, и посмотрел на Кэйна, источая бесконечную уверенность в себе.

- Хорошо, тогда покажи мне, на что ты способен!

Как только Кэйн это сказал, появился огонь. Он сделал всего шаг и под ногами Лин Юня загорелся огненный путь, все вокруг на километр превратилось в море огня. Кроме того, Кэйн все еще говорил заклинание, Лин Юнь ощутил, будто обрушилась гора, земля задрожала, и черная пустошь внезапно раскололась.

Взметнулся толстый черный, как смоль, столп дыма и закрыл небо, лава потекла над землей. Кэйн вызвал действующий вулкан!

- День разрушения! - Лин Юнь был поражен. Этот Кэйн был настоящей проблемой. Он использовал легендарное заклинание 8-го уровня!

Он больше не мог хранить элементное воплощения на крайний случай, он быстро прочитал заклинание и превратился в массу неистового огня, намереваясь слиться с морем огня и сбежать в пламенной вспышке.

Но прежде, чем он смог бросить заклинание пламенной вспышки, Лин Юнь внезапно заметил кое-что странное.

Само по себе заклинание 8-го уровня, день разрушения, уже приближалось к силе экстраординарной мощи, не будет преувеличением сказать, что его сила была губительной. Любой обычный маг принял бы решение убежать, столкнувшись с такой силой.

Очевидный вариант для побега - это использовать вспышку пламени в состоянии элементного воплощения и море огня, вызванного огненным путем Кэйна, и, похоже, это единственный выход.

Это было неизбежно...

Вопрос в том, что стояло за этим неизбежным нападением?

Кэйн был воплощением книги смерти, поэтому не мог он сделать ошибку новичка, оставив противнику такой очевидный путь побега. Сначала он использовал огненный путь, чтобы сделать бесконечное море огня и затем вызвал день разрушения, заклинание 8-го уровня, которое обычно не оставляло пути к отступлению. Он словно бы просто говорил: «Иди сюда, прыгай ко мне на коленки».

«Проклятье, он слишком хитрый...»

После того, как Лин Юнь сердито выругался, он с усилием рассеял элементы вспышки пламени и принял решение не отступать, а пойти вперед, воспользовавшись скоростью элементного воплощения и подняться на вершину извергающегося вулкана.

- Что? - Кэйн опешил от неожиданной реакции Лин Юня, но тут же увеличил мощь дня разрушения. Пылающие скалы и лава превратили черную пустошь в катастрофическую сцену.

Между тем Лин Юнь использовал невероятную скорость, чтобы подняться на вершину. Элементное воплощение архимага совсем отличалось от той же формы великого мага. Форма Лин Юня стала практически духовным пламенем, он был похож на горящую молнию.

Казалось, весь мир пошатнулся, густой дым собрался в воздухе, пылая яростным огнем, едва ли не поджигающим небо, и огромные пылающие камни летали повсюду. Лин Юнь несколько раз

чуть не сорвался. Лава текла вниз, и Лин Юнь, казалось, словно шел по натянутому канату. Если он не будет осторожен, он упадет в глубокую пропасть поражения.

Но Лин Юнь не планировал отступать.

Он был похож на духовное пламя, и, найдя промежуток между плавной магмой и пылающими скалами, он развил экстремальную скорость, чтобы достичь вершины.

Поскольку это было его единственным шансом.

День разрушения Кэйна перекрыл ему путь к отступлению. Вспышка пламени, пространственное сворачивание, полет, тоннель... Кэйн учел все методы ниже экстраординарной сферы. Можно сказать, что у Кэйна был ответ на все. Как только Лин Юнь сделает движение, чтобы сбежать, он немедленно попадет в его ловушку.

Это было пугающей частью книги смерти.

Лин Юнь помнил, о чем писал Бэйн в своем дневнике в свои последние годы. Он больше всего жалел, что так и не смог раскрыть истинную тайну книги смерти. Он предполагал, что книга смерти в своей полной форме, очень вероятно, одна из первых двух книг, рожденная с миром, книга законов, хранившая все заклинания в мире.

Естественно, эта книга смерти была далека от полной формы.

Не говоря уже о полной форме, сейчас книга смерти была далеко от того уровня, с которой Бэйн провел тысячелетия, или иначе Кэйн не показывал бы уровень простого архимага, а показывал бы силу экстраординарной сферы.

Но предположение Бэйна имело большой смысл.

Это было видно по Кэйну, хотя он был только воплощением книги смерти, то, что он показал в этом сражении, действительно было пугающей схемой. Он использовал элементное воплощение, путь пламени и день разрушения, чтобы создать почти неизбежную ловушку.

Обычный маг такого сделать не мог.

Даже у Лин Юня, который пришел с конца эры магии, не было такой способности. Правда Лин Юнь был несравнимо продвинут в магическом познании, и действительно обладал способностями к чтению заклинаний, далеко превосходящими любого обычного мага, но в конце концов, Лин Юнь был всего лишь человеком. Он не был холодной машиной. Пока человек остается человеком, он делает ошибки, он что-то упускает, он не может сравниться с этим Кэйном, способным вычислить каждую деталь, каждую возможность, и затем выстроить почти совершенную ловушку.

Но, уметь планировать не самое важное, если есть кто-то, кто умеет хорошо эти планы рушить.

Как Лин Юнь. Избежав атак огненных камней, наступая на промежутки в лаве, двигаясь, как молния, он наконец достиг вершины вулкана. Тут сила заклинания дня разрушения была самой плотной. Все элементы огня были собраны в этой области, которая была меньше десяти метров шириной. У каждого извержения была сила 6-го уровня, как минимум. Пугающе высокой температуры было достаточно, чтобы расплавить сталь за мгновения. Черному, как смоль, ядовитому туману, который был везде, даже дракон не мог бы сопротивляться.

Лин Юнь мог стоять здесь только из-за своей формы элементного воплощения.

Элементное воплощение пиковой формы архимага, само по себе чистый элементный дух. Хотя это не могло противостоять силе дня разрушения, у этой формы была некая защита от ядовитого тумана и высокой температуры.

Но, конечно, это не продлится долго...

Возможно, десять секунд, возможно, чуть больше.

Если Лин Юнь не сможет с этим справиться, то Кэйну и не придется ничего делать, суровой среды вулкана будет достаточно, чтобы маг упал и остался в этой черной пустоши навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/1214241>